

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ И ПЕРЕВОД

А.Я. Алексеев

В статье рассматривается проблема художественного образа через призму переводческого и сопоставительного подходов к его изучению. Подчеркивается актуальность и необходимость применения концептуального анализа при переводе как наиболее объективного способа категоризации этой категории и ее вербализации в различных языках.

Теория перевода, оформившаяся как самостоятельная научная дисциплина в первой половине прошлого столетия, исторически сложилась на основе художественного перевода и получила свое интенсивное развитие в связи с пристальным вниманием к себе лингвистики (и в первую очередь - контрастивной) и исследованиями в области машинного перевода, диктуемыми общественно необходимой практикой. Р. Якобсон был одним из первых, кто обратил внимание на тесную связь переводческих проблем с коренными вопросами лингвистики, видя в переводе фактическую интерпретацию вербальных знаков, в том числе и текста. Говоря о роли перевода для языкознания, он писал: "наука о языке не может интерпретировать ни одного лингвистического явления без перевода его знаков в другие знаки той же системы или знаки другой системы" [1, 18]. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что теория перевода, несмотря порою еще на заметные разногласия относительно ее задач, методов, предмета и т.д. исследования, состоялась как самостоятельная отрасль языковедческой науки, имеет солидную методологическую основу, созданную с опорой на общую теорию языка и стремится идти в ногу с постоянно меняющимися парадигмами научного знания, оставаясь всегда верной основным теоретическим переводческим принципам и идеям классиков отечественного и зарубежного языкознания: Г. Качура, А.В. Федорова, К.И. Чуковского А.И. Кашкина, Г. Гачечиладзе, В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А. Поповича, Р. Якобсона, Ж. Мунена, О. Каде, Ю. Найды, Ч. Левого и других, идеи которых успешно развивают в дальнейшем их последователи: П.И. Копанев, В.Г. Гак, В.И. Карабан, Р.П. Зоривчак, А.И. Чердниченко, Л.А. Черняховская, З.Д. Львовская, В.В. Коптилов, Я.И. Рецкер и многие другие. Спектр теоретических проблем перевода обширен: исследователей интересует как множество частных (фоно-морфологических, лексико-грамматических, фразеологических, стилистико-прагматических) так и общих вопросов - от системы корреляций между структурой, нормой, узусом и переводом (Е. Косериу), созданием возможных моделей перевода (О. Каде, Г.Чернов, М.А.К. Хэллидей) до передачи различных коммуникативных стратегий и тактик при переводе различных типов текста и воздействия перевода на получателя в рамках модели "адресант-переводчик-адресат" (Ю. Найда, О. Каде). Соответственно, все эти общие и частные вопросы перевода решались или в рамках традиционного дескриптивного языкознания, или сменяющих друг друга его направлений - структуралистического, функционального, коммуникативного и т.д.

В настоящее время продолжают исследовать лингвостилистические особенности перевода различных типов текста с иностранных языков на украинский язык и наоборот, специфику перевода отдельных категорий и пластов лексики, авторской концепции художественного перевода и т.д. (В.И. Карабан, О.П. Рыхло, О.А. Шаблій, В.В. Балабин, В.В. Мирошниченко, М.А. Венгеровская, Т.О. Качановская, А.О. Савенко, О.М. Калустова, Л.В. Клименко, В.Г. Красильникова и др.). Однако необходимо исследовать - по справедливому замечанию Е.С. Кубряковой - онтологические категории языка, т.е. настало время контрастивного изучения онтологии мира [2, 272], проблем,

решения или даже частичные уяснения которых могут нас приблизить к более глубокому познанию механизма перевода. Речь идет о способах и методах отображения в переводе тех или иных базисных, концептуальных представлений, являющихся результатом когнитивной деятельности человека. Как следствие, в отечественной лингвистике в настоящее время наблюдается повышенный интерес к исследованию художественной коммуникации на основе новых методологических позиций, выработанных в результате синтеза новейших подходов к познанию коммуникативных свойств и возможностей естественного кода. Развивая идеи классиков отечественного и зарубежного языкознания, внесших фундаментальный вклад в исследование художественной речи (В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, Г.П. Кочур, М. Кулиш, М. Старицкий, И. Франко, В. Самойленко, В.Ф. Шишмарев, В.Б. Шкловский, Р. Барт, Р. Якобсон, К. Горалек, Я. Мукаржовский и др.), исследователи пытаются дать свое понимание традиционных языковых феноменов в свете новейших достижений лингвистической мысли и возникающих новых теорий - аргументации, метафоры, риторики, дискурса, когнитивистики и т.д. Такой подход ко многим "извечным" проблемам общего языкознания закономерен, так как приоткрывает еще недостаточно познанные свойства предмета и объекта (языка) в целом. Аналогичные тенденции наблюдаются и в переводоведении. Одной из таких попыток представляет собой осмысление категории художественного образа в когнитивносемантическом и психологическом аспектах, и выявление специфики его отображения в переводе.

В связи с тем, что современная лингвистика уделяет пристальное внимание антропоцентрическому направлению в изучении языков в рамках общей когнитивной теории их функционирования в концептуальном социуме (Б.А.Серебренников, Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова и др.), исследование художественного образа как специфической категории, языковых и внеязыковых механизмов его образования, его роли в моделировании концептуальной картины мира вызывает особый интерес, что ставит проблему художественного образа в ряд актуальных нерешенных проблем современной лингвистики и переводоведения.

Исследование художественного образа, как уже отмечалось [3, 8], этапов его становления как категории художественного сознания и лингвокогнитивной структуры художественного текста привлекает уже давно внимание ученых. Изучение образа и образных средств подлинника и перевода в их соотношении с лингволитературными традициями является одной из актуальных проблем также и современного переводоведения. Лингвокогнитивным проблемам художественного дискурса посвящен ряд работ, например, Л.И. Белеховой, в которых автор подходит к осмыслению художественного образа с позиций когнитивной лингвистики, прослеживая становление и развитие словесного поэтического образа в историческом аспекте [4].

Художественный дискурс, как и другие типы и виды дискурсов, представляет собой специфически структурированный "набор" базовых концептов, отражающих определенные ментальные пространства, находящих свое материальное воплощение в различных знаках и их формах. Исследование художественного образа, являющегося базовой категорией любого художественного дискурса, в рамках дискурсивно-когнитивной парадигмы научного знания, представляет собой новый шаг в развитии переводоведения и позволяет более объективно судить о тех или иных переводческих стратегиях и тактиках в решении основной задачи - проблемы адекватности при переводе, а также получить объективную основу для осуществления сравнительного анализа переводов с целью познания этноспецифики концептуализации, категоризации и вербализации не только окружающей нас объективной реальности, но и создаваемого ирреального художественного мира. "Сопоставительное изучение образа и образных систем подлинника и перевода в их соотношении с лингво-литературными традициями - подчеркивает А.И. Чередищенко и П.А. Бех, - составляет важнейшую проблему современного

переводоведения" [5, 5]. В решении этой проблемы свою особую роль сыграла украинская школа художественного перевода, которая имеет давние традиции и высокую репутацию, что является одним из важных показателей культуры нашего народа, являющегося равноправным участником европейского и мирового сообщества.

Переводоведение тесно связано со сравнительным изучением языков, которое, по словам В.Г.Гака, может принимать разные формы и иметь своей целью решение различных задач. Уже никто не может отрицать тесную связь контрастивных исследований с теорией и практикой перевода. Е.Косериу по этому поводу пишет, что когда контрастивная лингвистика действительно исследует употребление смысловых – и тем самым материальных структур, то она совпадает с теорией перевода, ориентированной на отдельные языки [6, 76]. Недаром К.Джеймс считает, что теория перевода и контрастивный анализ составляют единое целое [7, 205]. Говоря про правомерность использования переводов при контрастивных исследованиях, Г. Хельбиг отмечает, что «сравнение переводов также играет важную роль при сопоставлении» [8, 315]. Важность обращения к переводу при сопоставительных исследованиях прямо подчеркивается в одной из работ Г.У. Керквуда, когда он пишет : « контрастивное исследование на основе перевода... составляет солидную эмпирическую основу для усвоения структуры языка» [9, 349]. Полностью отдавая себе отчет в том, что контрастивная лингвистика и теория перевода представляют собой самостоятельные области исследования языка, каждая из которых имеет свой понятийный аппарат, свои методы и приемы исследования, нельзя не видеть, что эти две области языкознания тесно связаны между собой и во многом переплетаются. Поэтому контрастивные исследования на основе переводов являются одним из немногочисленных подходов к изучению языков в сравнительно-сопоставительном аспекте, особенно, если речь идет о концептуализации объективного опыта.

Переводческие штудии, как правило, решая ту или иную переводческую проблему (передача образного значения слова при переводе, перевод фразеологизмов и т.д.), считают необходимым давать оценку переводу, скрупулезно отмечая успешность или неуспешность переводчика в передаче различных лексико-грамматических категорий и стилистических средств, исходя из традиционного их определения как эквивалентных, недостаточно эквивалентных или совсем неэквивалентных (терминология здесь варьируется). При всей неочевидной значимости подобных конкретных исследований, их следует все же признать атомистическими, стремящимися к решению узко специфических, хотя и важных, задач перевода. На наш взгляд, подходить к проблемам художественного перевода прибегая к оценочной шкале сравниваемых переводов и уточняя "удачи" или "промахи" переводчика, различные "лакуны" в переводе и т.д. хотя и интересно, но далеко недостаточно. Важнее исследовать специфику отражения определенного фрагмента концептуальной картины носителей сравниваемых языков. Другими словами, речь идет об адекватности/неадекватности его передачи в художественной коммуникации, эксплицируя структурную модель конкретного концепта оригинала и демонстрируя возможность воссоздания этой модели в переводах. Таким образом, речь идет о концептуальном моделировании как одной из актуальных проблем современной лингвистики и его роли в процессе перевода. Такой подход не требует рассмотрения, анализа и изложения материала в тесной связи с дифференциацией, например, типов единиц перевода, уровней эквивалентности при переводе, симметрии/асимметрии, автосемансии /синсемансии и многих других. Роль этих (и других) факторов, безусловно, важна в создании концептуальной модели как в языке оригинала, так и при ее воссоздании в языках перевода. Однако все они - лишь средства, "строительный материал" мыслительной деятельности при создании сложных концептуальных систем, особенно связанных с художественной (образной) стороной деятельности человека. О важности таких исследований говорит и

Е. Косериу, когда один из сравниваемых языков рассматривается как система обозначений ("картина мира"), а другие - "как оформление того же самого "мира" с помощью других значений" [6, 69]. С этой фундаментальной для науки о переводе идеей Е. Косериу нельзя не согласиться. Также трудно опровергнуть мысль, о том, что перевод не только ремесло, но и искусство, особенно, если речь идет о художественном переводе [10, 63; 11, 20]. Недаром Ж. Мунен назвал перевод восьмым искусством [12, 141], зарубежное переводоведение, в целом, все чаще говорит о нем как об искусстве понимать и переводить [13]. Действительно, аксиомой является мысль о том, что более или менее адекватный перевод художественного произведения сродни искусству, так как искусством является само понимание художественного текста, в котором, по словам С. Элиота, смысл может оказаться значительно шире, чем сознательный замысел автора, и очень отдаленный от его истоков. Эта мысль поэта-модерниста перекликается со словами его предшественника поэта-романтика Мюссе, который писал, что всякий замечательный стих истинного поэта содержит в два-три раза больше того, чем сказал сам поэт, а читателю остается только дополнить недостающее по мере своих сил, умений и вкусов. Богатый опыт переводческой деятельности в сфере художественного перевода, десятки переводов известных поэтических произведений выдающихся поэтов говорят о том, что прочтение их разнится от переводчика к переводчику (из последних работ, посвященных роли переводчика, его психологических доминант при переводе художественного текста интересно диссертационное исследование В.Г. Красильниковой [14]) и, что, порою, в переводе трудно узнать оригинал. Такое положение вещей породило проблему степени допустимого субъективизма при переводе и заставило лингвистов искать пути его ограничения. Одной из интереснейших методик предпереводческого анализа, позволяющая декодировать исходный текст и снизить степень субъективизма при переводе, изложена в работах украинских ученых [И.А. Новикова, Е.А. Макаренко, Т.Н. Тесленко, И.Н. Шама и др.]. Речь идет о системе ограничителей при переводе в рамках лингвистического анализа и в пределах национально-культурного контекстов авторов оригинала и перевода, в частности о методике декодирования истинного смысла исходного текста на основе интерпретации заложенных в нем символов культуры (оригинальные образчики такого анализа находим в монографии И.Н. Шамы [15]). Разумеется, как и любая другая теория или концепция в лингвистике (в том числе и переводоведении) предлагаемая теория небезупречна: ведь переводчик должен обладать энциклопедическими знаниями, кроме отличного владения задействованных в процессе перевода языков, в области культуры, фольклора, традиций, истории и т.д., что практически трудно выполнимо (Жуковский, Маршак, Кашкин, Любимов, Кочур - неповторимы). С другой стороны, понимание символов, их трактовка могут быть неоднозначными представителями даже одной культуры, но различных литературных течений (поэтика и лингвистика знает много примеров этому). Ведь распознать символы через многовековые наслоения, учесть сопровождающие символические коды атрибуты, понять конкретную ситуацию, в которую включен данный символ или его вариант, хотя и является важным при переводе, как пишет И.Н. Шама [15, 14], но очень трудоемким и практически нереализуемым предприятием. А отмеченные автором конкретные удачи или неудачи переводчика на основе понимания или непонимания им особенно имплицитного символа в том или ином художественном произведении кроются, на наш взгляд, в степени владения им языком, "чутьем" и интуицией переводчика. Другими словами, как это непарадоксально, теория перевода, основанная на интерпретации символов культуры, заключает в себе большую долю субъективности, чем предыдущие, в основе которых лежат либо семантико-формальные корреляции, трансформации, либо коммуникативная интенция и другие факторы. Однако она является и большим шагом вперед на пути познания тайн механизма переводческого процесса, к решению центральной проблемы науки о переводе - проблеме адекватности перевода. Но в

союзе с более "беспристрастными" методами исследования текста, в том числе и художественного, может оказать существенное влияние на развитие теории и практики перевода. Отмечаемая методика исследования текста при переводе очень близка по своей лингвистической сущности к применяемому уже в отдельных работах механизму изучения базисных концептов в исходном тексте и их передаче в тексте перевода. Богатая в отечественном языкознании практика применения концептуального анализа на материале различных языков, в том числе и при контрастивных исследованиях родственных и неродственных языков, может быть успешно использована и в переводческой науке. По-нашему мнению, концептуальный анализ, не лишенный также определенной доли субъективности, все же позволяет более объективно подойти к познанию механизма перевода и, соответственно, к решению как его основной задачи - адекватности перевода, так и более частных проблем [ср.: 16].

SUMMARY

The article is devoted to the poetic image across the translation and contrastive linguistics. The necessity and the actuality of employing of the concept analysis in the translation as the most objective method of the categorisation and the verbalisation of this category in different languages are emphasized.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике.- М.: Международные отношения,1978.- С. 36 –41.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание. - М.: Языки славянской культуры,2004.- 555 с.
3. Алексеев А.Я.,Годес О.В. К проблеме образа в художественном дискурсе // Проблемы лексики, слова, речения та тексту.-Київ: КНУ,2003.- Вип.9.- С.8 – 15.
4. Белехова Л.И. Историческая ретроспектива словесного поэтического образа как художественной категории // Вісник Черкаського університету. Серія Філологічні науки.- Вип.11.- С.82-99.
5. Чередниченко А.И., Бех П.А. Лингвистические проблемы воссоздания образа в поэтическом переводе.- Киев: КГУ,1980.- 67 с.
6. Косериу Е. Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс,1989. - Вып.15.- С.63-81.
7. Джеймс К. Контрастивный анализ // Новое в зарубежной лингвистике. -М.: Прогресс,1989. - Вып.25.- С.205-306.
8. Хельбиг Г. Языкознание- сопоставление- преподавание иностранных языков.// Новое в зарубежной лингвистике.-М.:Прогресс,1989. - Вып.25.– С.315 -340.
9. Керквуд Г.У. Перевод как основа контрастивного лингвистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике.-М.: Прогресс,1989. - Вып.25.- С.341-349.
10. Nide E.A. Towards a Science of Translating. Leiden: E.J.Brille.- 1964.- 331 p.
11. Snell-Hornby M. Translation – Studies – Art,Science or Utopia ? // Translation Studies: The State of the Art. Proceedings of the First James S. Holmes Symposium on Translation Studies.- Amsterdam – Atlanta,GA 1991.- pp. 13-23.
12. Мунен Ж. Переводчик, слово и понятие // Перевод – средство взаимного сближения народов: Художественная публицистика.- М.: Прогресс,1987.- С. 136-141.
13. Savory Th. The Art of Translation.- Boston: The Writers,1968.- 191 p.
14. Красильникова В.Г. Психолингвистический анализ семантических трансформаций при переводе и литературном пересказе художественного текста.- Дис... канд. филол. наук.- М.: МЛУ,1998.- 221 с.
15. Шама И.Н. Перевод – искусство понимать...-Запорожье: Просвіта, 2005.- 236 с.
16. Годес О.В. Роль художественного образа в моделировании концептуальной картины мира (когнитивно-контрастивный анализ) // Проблемы семантики, прагматики та когнітивної лінгвістики.- Київ:КНУ,2005.-Вип.6.- С.84-95.

СИНТАКСИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ КІЛЬКІСНО-ЯКІСНИХ СЛОВОСПОЛУЧЕНЬ ТА ПРОБЛЕМИ ЇХ ПЕРЕКЛАДУ

С.В. Баранова

Стаття присвячена розгляду синтаксичних особливостей кількісно-якісних словосполучень англійської мови в традиційному, логіко-орієнтованому, аналоговому, актуальному та функціональному аспектах. Проаналізовано їх граматичну структуру, когнітивні